Цзи Нин пристально смотрел на обнаженную шею, его рука, свисавшая под партой, крепко сжалась. Он не чувствовал феромонов, но кончик носа уловил слабый, едва уловимый аромат цветов.

Это был запах геля для душа Ци Цяньсюэ.

— Я бета, — снова повторил Цзи Нин.

Ци Цяньсюэ понимающе произнес:

— А.

И потянул воротник, чтобы скрыть железу.

— Беты и беты — это наиболее подходящие друг другу, — холодно добавил Цзи Нин, опустив глаза.

В современном обществе альфы составляли 10% населения, омеги — 20%, а остальные 70% — это беты. Большинство омег находили своих предназначенных альф, а оставшиеся могли выбрать выдающихся бетов. Однако с тех пор, как количество альф резко сократилось, больше не было случаев объединения альф и бетов.

Общество нуждалось в выдающихся альфах и омегах, чтобы рожать выдающихся потомков, но Ци Цяньсюэ был исключением.

Глаза юноши, обычно слегка опущенные, внезапно широко раскрылись, словно он был поражен его словами.

Его слишком избаловали высокомерные альфы, поэтому он даже забыл основы общественного устройства.

Темные мысли, которые Цзи Нин долгое время скрывал в глубине души, начали потихоньку вырываться наружу. Они распространялись, бродили, созревали и, наконец, сплетались в картины.

Красивый юноша, использованный и брошенный безжалостными альфами, потерявший все опоры, не находящий никого, кто бы его поддержал. Его чувственные глаза будут молить о помощи, пока слезы не переполнят их, а из его рта не вырвутся рыдания.

Цзи Нин сжал ручку в руке так сильно, что ладонь начала болеть.

Ци Цяньсюэ внимательно посмотрел на Цзи Нина, подперев подбородок рукой:

— Цзи Нин, ты ведь не влюблен в меня, правда?

Его тон был настолько легким, словно он говорил о погоде, и было очевидно, что он не воспринимал это всерьез.

Но Цзи Нин на мгновение застыл, а затем медленно расслабился, опустив взгляд на учебник. Он практически мгновенно начал решать задачи на чистом листе бумаги:

— Ты слишком много надумал.

Получив подтверждение от Цзи Нина, Ци Цяньсюэ облегченно вздохнул. Его любили многие,

из-за чего ему было трудно заводить друзей. Цзи Нин был другим, он был бетой, с которым можно было снять защиту и стать друзьями.

— Ну и хорошо, — радостно сказал Ци Цяньсюэ, протягивая свою пустую домашнюю работу по математике:

— Тогда, Цзи Нин, моя работа в твоих руках.

Цзи Нин уже собирался ответить, но его прервал голос рядом.

— Ци Цяньсюэ, почему ты всегда просишь Цзи Нина делать твою работу? Я тоже неплохо учусь, давай я помогу?

Подошедший парень улыбался, его черты лица были приятными, а рост, благодаря генам альфы, создавал ощущение мощного присутствия.

Ци Цяньсюэ был не слишком близок с одноклассниками, он поднял глаза на парня, и его безразличие было написано на лице:

— Не надо.

Слишком красивые люди даже в гневе выглядят привлекательно, заставляя всех смотреть на них.

Ци Цяньсюэ обычно относился к альфам с пренебрежением, и альфы уже привыкли к этому. Под светом лампы лицо парня почему-то покраснело:

— Точно не надо? Я могу подделать твой почерк, учитель точно не заметит.

Ци Цяньсюэ заколебался. Цзи Нин хоть и делал за него домашку, но никогда не скрывал этого. Его работы были точь-в-точь как у Цзи Нина, и в конце концов учителя стали закрывать на это глаза.

— Ладно, — подумав, Ци Цяньсюэ согласился и уже собирался передать работу альфе, как вдруг Цзи Нин, сидевший с опущенной головой, поднял глаза и холодно взглянул на альфу.

— Ты сможешь сделать дополнительные задания, которые дал учитель?

Глаза Цзи Нина были темными, его лицо выражало холодность, а в глазах не было ни капли света.

Ци Цяньсюэ не интересовался делами класса, поэтому не знал, что этот альфа печально известен своими плохими оценками, и не понимал, почему его тетради исчезали через несколько дней после того, как он клал их в парту.

Альфа прищурился, выражая недовольство, но Цзи Нин отвел взгляд, словно просто бросил случайную реплику.

Дополнительные задания, которые дал учитель, были специально подобраны для них, и многие вопросы выходили за рамки программы.

Ци Цяньсюэ быстро передумал:

— Тогда пусть Цзи Нин сделает.

Альфа, получив от Цзи Нина отказ, выглядел недовольным, но затем подумал, что, как бы хорошо Цзи Нин ни учился, он все равно был бедным студентом, который мог учиться в старшей школе Чунмин только благодаря стипендии.

Альфа с насмешкой посмотрел на Цзи Нина, в его взгляде читалось высокомерие:

— Ци Цяньсюэ, ты получил приглашение на вечеринку младшего сына семьи Бо в субботу?

Бо Цинле долгое время жил за границей, и из-за своей железы его буквально носили на руках в семье Бо. Теперь, когда старший сын перевелся в Чунмин, семья Бо заранее пригласила учеников школы Чунмин в гости. Хотя это называлось визитом, на самом деле это была возможность для молодого Бо познакомиться с ними.

Приглашения обычно отправлялись домой, но Ци Цяньсюэ недавно мало общался с семьей, и его последний разговор с братом был неделю назад, когда он просил денег на карманные расходы. Поэтому он не знал, получили ли они приглашение от семьи Бо.

Было бы неловко сказать, что он не знает.

Ци Цяньсюэ бросил на альфу недовольный взгляд:

— Я должен отчитываться перед тобой, получил я приглашение или нет?

Альфа не ожидал, что его случайная реплика вызовет недовольство Ци Цяньсюэ, и начал суетливо объяснять, что он не это имел в виду. Ци Цяньсюэ лениво зевнул, в уголках его глаз появились слезы, и, повернув голову, он заметил, что Цзи Нин смотрит на него:

— Что?

Цзи Нин перевел взгляд с альфы на Ци Цяньсюэ и холодно покачал головой.

Те, кто слишком настойчив, становятся дешевыми.

Как и ожидалось, в пятницу, когда Ци Цяньсюэ вернулся домой, он услышал, как отец за ужином заговорил об этом.

В семье Ци были только отец, Ци Ляньси и Ци Цяньсюэ. Мать Ци Цяньсюэ умерла при родах, а у отца было несколько любовниц, но он, видимо, из уважения к своим сыновьям, не позволил им войти в дом.

Отец был слишком занят своими делами, поэтому Ци Цяньсюэ фактически вырос под опекой Ци Ляньси. Ци Ляньси спокойно сказал:

— Семья Бо пригласила нас, Цяньсюэ только что вернулся домой, пусть отдохнет, времени у него потом будет предостаточно.

Хотя семья Бо пригласила их из-за Бо Цинле, такие мероприятия больше подходили для общения взрослых. Ци Цяньсюэ обычно не любил выходить из дома, поэтому украдкой подмигнул брату.

Взгляд отца упал на него. Все знали, что Ци Цяньсюэ красив, и слухи о нем в школе доходили до отца, но он совсем не беспокоился. Ци Цяньсюэ был бетой, и, даже если что-то случится, он не пострадает.

Отец строго сказал:

— Ты пойдешь с нами.

Отец был непреклонен в доме, и, как только он что-то говорил, это не подлежало обсуждению. Ци Цяньсюэ посмотрел на брата, и Ци Ляньси едва заметно выразил свое бессилие помочь.

Особняк семьи Бо находился в пригороде, и ехать туда из города нужно было несколько часов. Несмотря на то что отец велел Ци Цяньсюэ выехать пораньше, когда они прибыли, уже смеркалось. Особняк семьи Бо был богато украшен, яркий свет просачивался сквозь щели закрытых дверей, у входа стояли два служащих.

Отец передал приглашение одному из служащих, а другой помог ему припарковать машину на площадке. Ци Цяньсюэ следовал за отцом и братом. На нем была простая белая рубашка, яркий свет в зале подчеркивал его черты лица. Красивый юноша, стоящий там, был настоящим зрелищем.

Как только Ци Цяньсюэ вошел, его телефон в кармане завибрировал, а затем последовала серия сообщений.

[Цяньсюэ, ты такой красивый.]

[Хочу пометить тебя, укусить.]

[Хочу прижать тебя к постели и трахнуть.]

Ци Цяньсюэ поднял глаза и увидел человека, стоящего неподалеку. Под светом его лицо выглядело особенно привлекательным. Увидев, что Ци Цяньсюэ смотрит на него, он поднял бокал с шампанским.

Ци Цяньсюэ нахмурился и холодно посмотрел на Цинь Цзыму, его алые губы шевельнулись, произнеся беззвучно:

— Извращенец.

Цинь Цзыму улыбнулся, не отводя взгляда, и, увидев, что Ци Цяньсюэ смотрит на него, направился к нему.

http://bllate.org/book/16294/1468507